

И.А.Баранов, В.В.Майко

К ВОПРОСУ О ТИПОЛОГИИ СТОЛОВОЙ ЛОЩЕНОЙ ПОСУДЫ ЮГО-ВОСТОЧНОГО КРЫМА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ X ВЕКА

Яркой отличительной особенностью керамических комплексов объектов юго-восточного Крыма второй половины X в., помимо тонкостенной кухонной посуды, уже бывшей предметом специального рассмотрения¹, является набор своеобразной столовой лощеной керамики. Это (в подавляющем большинстве) кувшины, изготовленные из хорошо отмученной и обожженной глины светло-коричневого, зеленовато-бежевого, но чаще всего бежевого цвета с мелкими примесями песка и извести. Поверхность сосудов в большинстве случаев покрыта сплошным лощением. Иногда лощение небрежное, в виде хаотических линий, образующих, подчас, ромбы. В редких случаях тулово покрыто четкими вертикальными пролощенными полосами.

Характерной особенностью этой категории керамики является и своеобразный прорезной орнамент, нанесенный по сырой глине, в виде различного сочетания треугольников и ромбов, выполненных двойной, реже одинарной, линией с одним-тремя сомкнутыми или разомкнутыми концентрическими кружками на углах. Только однажды обнаружен орнамент в виде своеобразной лесенки, образованной прорезными горизонтальными линиями с концентрическими кружками по краям каждой «ступеньки» (рис. 1, 6). Линии описываемых орнаментов иногда заполнены белой пастой. Известны и случаи нанесения граффито на поверхность сосуда. Последние представлены типичными тюркскими тамгами (трезубец) (рис. 1, 5), разнообразными знаками и различными буквами греческого алфавита.

Данная лощеная посуда традиционно связывается с салтово-маяцкой культурой полуострова и датируется в рамках второй половины VIII - первой половины X вв.² и вошла составной частью в типологию лощеной посуды салтово-маяцкой культуры в целом³. Тем не менее, налицо ее явное отличие - прежде всего, в технологии производства и орнаментации - от типичной лощеной салтовской керамики, являющейся отличительной особенностью аласко-го варианта данной культуры. Последняя (также в небольших количествах) известна на праболгарских памятниках полуостро-

ва⁴. Особенно яркий комплекс алаской лощеной посуды происходит из раскопок городища Тенсень и некоторых салтовских памятников Керченского полуострова. Однако до сегодняшнего дня неизвестны комплексы, где бы она сосуществовала с керамикой, анализируемой в данной работе. Берем на себя смелость утверждать, что для праболгарского варианта салтовской культуры Крыма она совершенно не характерна. Во всяком случае в Сугдее, в праболгарских салтово-маяцких объектах второй половины VIII - первой половины X вв., не обнаружено ни одного фрагмента подобной посуды. При этом необходимо учитывать, что неоднократно опубликованный кувшин этого типа из раскопок Херсонеса⁵ обнаружен в комплексе помещения IV вместе с византийскими монетами середины - второй половины X в.⁶ Аналогичный херсонесскому Саркельский сосуд также обнаружен в слоях городища второй половины X в.⁷ Добавим, что в закрытых комплексах Сугдеей данная керамика обнаружена только с византийскими монетами середины - второй половины X в.⁸ Дополнительными данными о датировке и территории распространения этой категории лощеной посуды дает верхняя часть аналогичного Саркельскому и Херсонесскому сосуда из древнерусского городища Вонь⁹. Датируется он соответственно в рамках X-XI вв. В этой связи отметим наличие в одних комплексах с данной керамикой большего по сравнению с последующими древностями Таврики XII - XIII вв. процента вещей древнерусского производства.

Территория распространения этой керамики все же довольно ограничена. Помимо Таврики, отдельные экземпляры подобных кувшинов известны на территории Болгарии и в Подунавье¹⁰. Вопросы типологии лощеной столовой посуды второй половины X в. в Крыму, практически не опубликованной, не разработаны - как вследствие закономерного разнообразия форм, так и из-за малочисленности и фрагментарности находок. Хорошую возможность произвести предварительное типологическое членение данных сосудов представляет коллекция, происходящая из закрытых жилых и культовых комплексов Сугдее и насчитывающая в настоящее время более сотни фраг-

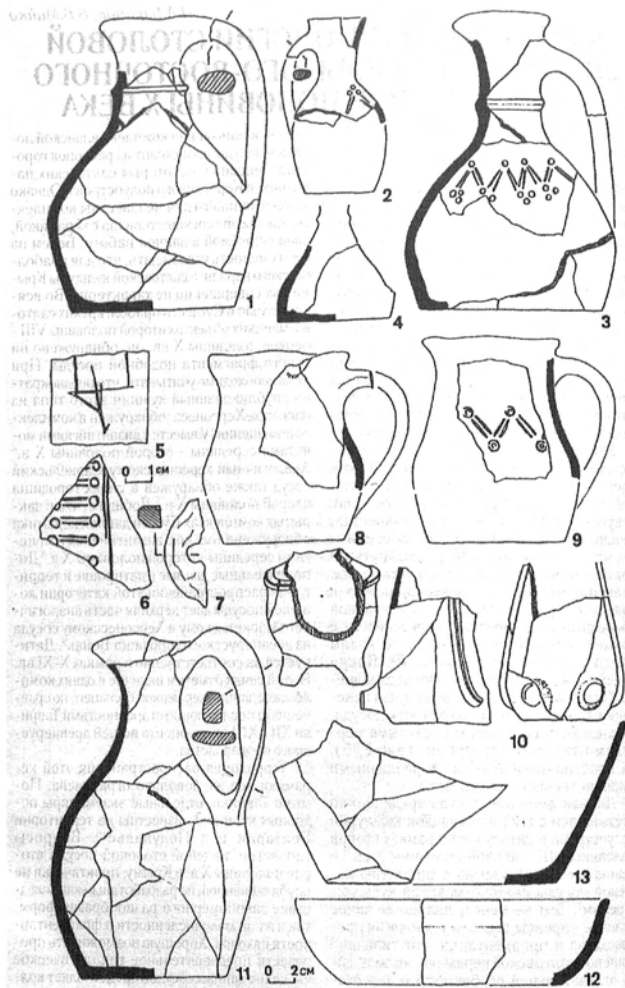

Рис. 1.

Основные типы лощеной посуды Сугден второй половины X в.

ментов - в том числе несколько целых форм и крупных фрагментов, позволяющих реконструировать профиль сосуда. В основу типологии положены, прежде всего, особенности морфологии керамики. Выделено шесть типов и несколько вариантов.

Тип 1 - наиболее многочисленный. Это кувшины с грушевидным туловом на широком дне, диаметр которого равен, либо чуть меньше диаметра плечиков, расположенных на середине высоты, либо в нижней части тулова (рис. 1, 1, 3). Горло узкое, высокое, расчлененное валиком, который, иногда, украшен насечками. Ручка в сечении овальная, отходящая от венчика или расположенная сразу под ним. Нижний прилеп в районе плечиков кувшина. Именно этому варианту 1а принадлежат неоднократно опубликованные экземпляры из Херсонеса и Саркела¹¹. Помимо этого, выделено еще четыре варианта кувшинов этого типа. Вариант 1б представлен маленьким кувшинчиком с очень широким дном, плечики в придонной части сосуда (рис. 1, 4). Вариант 1в - единственный кувшин, изготовленный из бордовой глины с примесями песка и пиритов. Тулово яйцевидное, плечики на середине высоты, горло узкое, высокое. Характерной его особенностью, помимо технологии изготовления, является подпрямоугольная в разрезе ручка, подчеркнутая гранями, несколько возвышающаяся над венчиком и уплощенная на месте нижнего прилепа. Последний расположен на плечиках кувшина (рис. 1, 11). Вариант 1г - единственный кувшин, обнаруженный Е.А. Паршиной при раскопках в Партените¹². Тулово яйцевидное с перехватом, ручка округлая в сечении, на месте нижнего прилепа заканчивается выступом. Характерной особенностью кувшина является не только перехват на тулове, но и то, что он подчеркнут валиком. Вариант 1д представлен единственным кувшинчиком с яйцевидным туловом и практически невыраженным носком слива (рис. 1, 2).

Тип 2 - кувшины с туловом, напоминающим цилиндр. Диаметр дна несколько меньше диаметра плечиков, расположенных чуть ниже середины высоты сосуда. Горло, в отличие от кувшинов типа 1, невысокое, цилиндрическое и широкое; его диаметр не намного уступает диаметру плечиков и дна. Ручка, овальная в сечении, расположена сразу под венчиком сосуда (рис. 1, 8, 9).

Тип 3 - кувшины с яйцевидным туловом крупных размеров. У них диаметр дна меньше диаметра плечиков, расположенных

на середине высоты сосуда. Возможно, кувшины типа 3 имели небольшие овальные в сечении ручки, расположенные либо на середине его высоты, либо на плечиках. Некоторые из них служили для поддержки сосуда, другие - для его подвешивания. Эти морфологические особенности, а также наличие на некоторых типичных вертикальных овальных в сечении ручках отверстий для подвешивания, можно рассматривать как кочевнические (рис. 1, 7, 13). Близкие аналоги этим кувшинам известны среди материалов северо-кавказского адыгского могильника Абинский-4, датруемого в рамках X-XI вв.¹³

Тип 4 - тонкостенные кувшины, по морфологии близкие типу 1, но изготовленные из светлой глины и имеющие заглаженную поверхность, лишённую лощения. Присутствует лишь лощеный орнамент в виде вертикальной волны, расположенной на тулове, или ручке.

Тип 5 - кувшинчики, имеющие ярко выраженные зооморфные черты. К ним отнесен фрагмент верхней части сосуда с симметричными «шишечками» по бокам верхнего прилепа ручки и красноглиняный сосудик с вытянутым конусовидным туловом и двумя рельефными профилированными симметричными налепами в виде узких полос по бокам, заканчивающихся в придонной части небольшими завитками. Характерной особенностью является наличие двух (а, возможно, и трех) симметричных выступов-отростков в придонной части тулова (рис. 1, 10).

Тип 6 - единственная лощеная миска с конусовидным туловом на широком дне. Округлый венчик практически не выражен (рис. 1, 12).

В качестве краткого итога еще раз подчеркнем, что, во-первых, предложенная типология носит предварительный характер и по мере поступления нового материала может быть уточнена и дополнена. Во-вторых, проанализированная в работе столовая лощеная посуда не характерна для салтовомаяцкой культуры в целом и праболгарского варианта этой культуры Таврики в частности. Данные сосуды, не имеющие генетической подосновы в предшествующих древностях полуострова, появляются в юго-восточном Крыму не ранее 40-х гг. X века. Их появление связано, на наш взгляд, с возникновением в юго-восточной части Таврики в середине X в. новой материальной городской культуры, пришедшей на смену салтово-маяцкой. Основываясь на смеси этой лощеной керамики с аламо-болгар-

ким миром, не исключено, что истоки новой культуры следует искать среди аланских и тюркских культур Северного Кавказа. Вероятно, именно с территорий юго-восточ-

ного Крыма (в частности Сугдее), проанализированная керамика в качестве импорта попадала в Херсонес и за пределы полуострова.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Баранов И.А., Майко В.В. Деякі питання типології і технології виготовлення кухонного посуду Х-XI ст. з Судака // Українське гончарство. Кн.3.К.,1996.С.62-73.
2. Паршина Е.А. Торжище в Партептах // Византийская Таврика.К.,1991.С.77-78; Баранов И.А. Таврика в эпоху раннего средневековья (салтово-маяцкая культура). К.,1990.С.100,рис.35, 5.
3. Плетнева С.А. Салтово-маяцкая культура // Степи Евразии в эпоху средневековья.М.,1981.С.160,рис.46, 19.
4. Баранов И.А. Таврика в эпоху...С.100-101.
5. Якобсон А.Л. Керамика и керамическое производство средневековой Таврики.Л.,1979.С.81,рис.49, 2.
6. Там же. С.80.
7. Там же. С.80.
8. Баранов И.А., Майко В.В., Джанов А.В. Раскопки в средневековой Сугдее // Археологические исследования в Крыму 1994 г.Симферополь,1997.С.38-45.
9. Довженко В.Я., Гончаров В.К., Юра Р.О. Давньоруське місто Воїнь.К.,1966.Табл. XII, 3; Якобсон А.Л. Указ. соч.С.80.
10. Comsa M. Ceramica locala // Dinogetia.1.Bucuresti, 1967. fig.104, 11,12,14-16.
11. Якобсон А.Л. Указ. соч.С.81,рис.49, 2,3.
12. Паршина Е.А. Указ. соч.С.82,рис.7.
13. Пянков А.В. Средневековый могильник Абинский 4 // Древности Кубани и Черноморья. Понтийско-Кавказские исследования. Вып.1. Краснодар,1993.С.215,рис.2, 7; С.217,рис.4, 14.